

На дворе 17 июня: основной период сдачи единого госэкзамена близится к концу. 18 и 19 июня пройдет устный экзамен по иностранному языку, а с 22 числа у одиннадцатиклассников появится второй шанс для того, чтобы пересдать ЕГЭ. В Министерстве образования РФ радостно рапортуют: в этом году школьники относительно порадовали своим поведением при сдаче ЕГЭ и полученными результатами. 2015-ый стал для организаторов и детей еще более успешным по сравнению с предыдущими годами.

В текущем году количество нарушений в процессе написания ЕГЭ было наименьшим за все время. По сравнению с прошлым годом, в году текущем средний балл по ЕГЭ вырос на три процента, что является очень высокой отметкой – теперь он составляет 65,8 балла. На пять процентов выросло количество ребят, которые сдали экзамен на 80 (и больше) баллов.

Организаторы проведения ЕГЭ считают, что на положительную тенденцию в этом году большое влияние оказал формат проведения экзамена, ведь задания были разделены на несколько уровней.

Журналисты «Вестей» поинтересовались в камчатском министерстве образования результатами наших школьников.

В этом году ЕГЭ на полуострове сдавали чуть больше 1500 человек. Из них 70 выпускников сдавали географию. При минимальном пороге 37 баллов, географию провалили 9 человек. Базовый экзамен по математике не сдали 49 человек. Из 95 одиннадцатиклассников, изъявивших желание проэкзаменоваться по литературе, четверо не справились с заданием.

«Госэкзамен по русскому языку прошел отлично – рассказал нам представитель министерства Екатерина Шкирина, – в этом году у нас три столбальника из Петропавловска-Камчатского и Елизовского района. Их работы были перепроверены, а высокие баллы – подтверждены. Не смогут поступить в университеты, но получают аттестаты об окончании школы 19 человек. Это ребята, набравшие 24-36 баллов. И всего один ученик не смог набрать даже 24 балла, а значит, провалил экзамен». Напоминаем, для того, чтобы получить аттестат, достаточно набрать 24-36 баллов по русскому языку и не менее 27 баллов по математике. Но для того, чтобы иметь возможность не просто получить аттестат о среднем образовании, но и обучаться в институте, экзаменуемым необходимо преодолеть минимальный порог по обязательным предметам.

В Вилючинске дела со сдачей ЕГЭ также обстоят хорошо: пять человек набрали более 95 баллов по русскому, двоек нет; базовый экзамен по математике – выше минимального порога.

Грубых нарушений при сдаче экзамена на Камчатке зафиксировано не было, чего нельзя сказать о России в целом.

Скандал, который произошел 15 июня при сдаче ЕГЭ в Мордовской республике, привел в шок экспертов Республиканского ситуационного центра и Рособнадзора.

В пункте проведения ЕГЭ №1 в Ардатском районе произошло беспрецедентное ЧП: 11 оставшихся без присмотра школьников достали смартфоны и шпаргалки и принялись «выполнять» экзаменационные задания. Ролик уже облетел весь Интернет и стал настоящим хитом. Естественно, результаты всех учеников были аннулированы, а организаторов ЕГЭ ждет суровое наказание, вплоть до увольнения.

В этом году очень многие попались на том, что пытались сдать экзамен за друга, брата и

даже сына. Так, например, в Карачаево-Черкесской республике во время сдачи единого государственного экзамена выпускник отправил проходить тестирование вместо себя родного отца. Заподозрить подмену помогло видеонаблюдение.

«Они были похожи с сыном. Мы сверили паспортные данные. Результаты тестов были аннулированы», – прокомментировал ситуацию глава Рособрнадзора Сергей Кравцов. Но, по-моему, всех переплюнул студент из Казахстана.

Золотой медалист, студент Казахстанско-Британского технического университета Аян Жардемов пришел сдавать экзамен, переодевшись в девочку (!). Инцидент произошел в городе Жетысай Махтааральского района Южно-Казахстанской области. В центр сдачи Единого национального тестирования вместо выпускницы пришел переодетый молодой человек. Парень надел парик, юбку, блузку, дамские босоножки и даже накрастился. Однако преподаватели разоблачили его и вызвали полицию. В ходе расследования выяснилось, что студент и школьница даже не были знакомы между собой. Вполне вероятно, что Жардемов пытался таким способом заработать.

Всего Рособрнадзор аннулировал свыше пятисот работ с начала проведения ЕГЭ.

Посмотрим, как со скандалами вокруг ЕГЭ, диссергейта («диссергейт» – термин, которым описывают разоблачение подлога при написании кандидатских и докторских диссертаций) и коррупцией борются в лучшем ВУЗе страны – МГУ им. М.В.Ломоносова. Публикуем для читателей полное интервью с ректором университета – Виктором Садовничим (интервью проводил корреспондент журнала «Деньги» Алексей Боярский).

Корр.: Введение ЕГЭ реально открыло больше возможностей для поступления ребятам из глубинки?

В.С.: За последние 40 лет соотношение москвичей и иногородних среди студентов МГУ не менялось: как до введения ЕГЭ, так и сейчас - 50 на 50

Корр.: В первые годы ЕГЭ был вал 100-балльников с Северного Кавказа. Как вы с этим справились?

В.С.: Были случаи, когда мы сомневались в реальности баллов. Мы обращались с запросами в соответствующие школы и компетентные органы, и в итоге эти люди сами забирали заявления.

Корр.: Тем не менее, с переходом на ЕГЭ процент отсева после первого курса изменился?

В.С.: Вообще-то да. Сейчас процент отсева по основным факультетам около 15 процентов, а раньше был около 10 процентов.

Корр.: Как проводится внутренний экзамен?

В.С.: Внутренний экзамен идет по той же 100-балльной системе. Его результат приплюсовывается к баллам по двум или трем экзаменам ЕГЭ. Допустим, у человека уже 270-300 баллов ЕГЭ. А внутренний экзамен обычно сдают на 80-90 баллов, все-таки к нам приходят подготовленные ребята. Если допустить коррупцию, то наш ресурс подправить результат – всего 5-7 баллов. 100 баллов ведь просто так тоже никто не поставит: эти данные открыты, они на сайт выкладываются. А проходит экзамен так. Вон там в приемной стоит лототрон – кстати, мое изобретение. Там 40 номеров. В сейфе у

меня лежит 40 вариантов заданий по каждому предмету. В день экзамена в шесть утра приходит комиссия, крутит лототрон, из которого выбрасывается номер. Из сейфа вытаскивается конверт с соответствующим номером. Конверт под конвоем трех-четырех членов комиссии отправляется в множительный цех. Дальше размноженные экземпляры относятся в аудиторию. На все уходит полчаса. Потом пишется экзамен. Все работы шифрованы; обложки с фамилиями остаются в сейфе, а сами работы с шифрами идут на проверку к совершенно разным людям, сидящим в отдельной закрытой аудитории. После проверки работ проходит сличение шифра с фамилией, и в течение получаса оглашаются результаты. Вот у меня волосы седые, и я абсолютно исключаю, что на этом пути сейчас может быть какое-то влияние на проверку.

Корр.: Но шифрование легко обойти при помощи опознавательных знаков в самой работе, по которым проверяющие находят «своих».

В.С.: У нас все преподаватели, участвующие в приемных комиссиях, прямо все 500 человек, пишут на мое имя заявление о том, что в данном году репетиторством со школьниками не занимаются. Конечно, меня могут обмануть, но такое вскрывается. Можно допустить единичные случаи, в жизни все бывает, но почвы для массового явления я не вижу. Бывают обманщики: действительно высококвалифицированные репетиторы, среди которых могут быть и сотрудники МГУ, набирают по 30 учеников и обещают им содействие в поступлении, гарантируя возврат денег в случае провала. В итоге 20 поступили, так как репетитор изначально брал только сильных учеников и действительно хорошо их подготовил, а 10 не поступили, и он вернул им деньги, которые взял якобы за содействие. Про такие случаи знаю точно: разбирал подобные истории с правоохранительными органами.

Мы просматриваем работы на предмет дешифровки – опознавательных значков, о которых вы говорите. Зачем-то поставлен треугольничек, или вдруг изменен цвет чернил, или просто человек написал свою фамилию – такие работы откладываются и проходят двойную проверку.

Корр.: Зачем тогда требование для члена приемной комиссии не заниматься репетиторством?

В.С.: Такой барьер все-таки необходим. Там малейшая лазейка – сразу пойдет лавина. Родители будут пытаться договориться с репетитором.

Корр.: В МГУ, наверное, есть специальности, бюджетные места в которых заполняются одними олимпиадниками?

В.С.: Были случаи, когда на каких-то маленьких факультетах бюджетных мест пять, а пришло шесть победителей олимпиад или льготников, которых мы иногда берем без экзаменов. На этот случай мы ввели для них дополнительные критерии: брали тех, у кого балл ЕГЭ по профильному предмету выше. И места для инвалидов сегодня квотируются.

Корр.: Периодически всплывают истории о купленных победах на олимпиадах.

В.С.: Мы восемь лет следим за успехами принятых в МГУ олимпиадников: они учатся на уровне 95-100-балльников.

Корр.: Отсев после первого курса освобождает бюджетные места. Слышал, что

преподаватели специально валят слабых бюджетников, дабы освободить место «своим» платникам.

В.С.: Это из разряда мифов, причем пятилетней давности. Когда такие вещи проходили в рамках факультета, авторитетный преподаватель в принципе мог подойти к руководству факультета и договориться выгнать слабого студента и перевести на его место сильного платника. Сейчас это решается уже вне факультета. И пять лет назад мы процесс перевода упорядочили, ввели четкие критерии: студент должен быть лучшим, два предыдущих семестра сдать на отлично или быть сиротой и т. д. Решение о переводе принимает не деканат, а комиссия при ректорате. А утверждаю переводы лично я.

Корр.: Истории о сдаче экзамена с купюрой в зачетке рассказывают про разные вузы. Такое было в МГУ?

В.С.: Было на военной кафедре десять лет назад. Позже сигналы мне поступали: у нас 50 тыс. студентов, всегда что-то обсуждается. Вот недавно был сигнал по юрфаку. Проверка показала, что ложный. Проверяли и спецслужбы, и я. Кроме той истории с военной кафедрой, доказанных случаев не было.

Корр.: Как МГУ коснулся «диссергейт»?

В.С.: За последние пять лет в МГУ по нашим собственным ходатайствам закрыто шесть ученых советов. По трем из них были упоминания в Интернете. Никаких доказательств, а просто упоминания. В настоящее время еще четыре совета приостановлены по формальным причинам — как только хотя бы один член совета вызывает сомнения, это уже причина. Сейчас в Минобрнауки находится еще одно мое письмо с просьбой закрыть совет по соцнаукам: к нему были претензии у нас самих, и он упоминался в интернете. Все это советы в области гуманитарных наук — обществознания, социологии. В итоге у нас осталось 98 советов. У нас были претензии к некоторым профессорам: они давали отзывы на работы, правда, защищавшиеся не у нас, без обсуждения на своей кафедре. По нашему мнению, это не случайность. Трех таких профессоров мы уволили. Был всего один случай, когда нашего сотрудника ВАК лишила степени. Но он защищался в совете другого вуза.

Корр.: МГУ ощущает давление сильных мира сего, которые хотят получить научную степень?

В.С.: Были годы, когда появилась нездоровая мода. Ведь я был членом ВАК. Помню годы, когда ее возглавлял Гончар. Он математик, он все понимал, и ему удавалось противостоять давлению. Но в какой-то момент посыпалось. Потом опомнились. И большую роль здесь сыграл окрик президента: «А зачем высокопоставленным чиновникам обязательно защищать докторскую?» Не помню, было ли это публично, но я его как-то слышал. После этого, мне показалось, мода изменилась, но халтура все равно ползла. И я бы сегодня еще ужесточил требования к советам, защитам. И еще одна возможность - передать ведущим университетам право самим утверждать степени, без ВАК. Так, как на Западе. Тогда университет отвечает своей репутацией, совестью. Сейчас мы попросили правительство дать МГУ право самим защищать, без ВАК. В принципе отношение к этому положительное, но такое право хотят дать не только нам и Петербургскому университету, но и некоторым другим вузам. На этом расширенном

списке пока решение забуксовало. Если мне дадут это право, то я сильно пересмотрю составы наших советов, перекоординирую их ближе к тематике МГУ.

Корр.: А если сегодня к вам придет защищаться чиновник высокого ранга, например министр, вы будете объективны?

В.С.: У нас лет десять назад защищал докторскую Жириновский. Весь совет был настроен завалить. Выступали против. И не удалось, настолько он был подготовлен. Я потом просмотрел его диссертацию: не менее 300 ссылок на зарубежные источники - книги, статьи. И по каждой ссылке, каждому тезису он говорил, с чем согласен или не согласен. Владел материалом в таком объеме, что все рты раскрыли. Проголосовали тогда за.

Катерина АРТЕМЬЕВА.

По материалам
российских СМИ.